

211. Телеграмма посла СССР при временном правительстве Французской республики в Народный комиссариат иностранных дел СССР

9 мая 1945 г.

Победа над Германией празднуется в Париже без советских флагов и даже без упоминания в речах и в большинстве газет о роли СССР в этой войне.

Очевидно, что праздник принимает по меньшей мере странный характер, так как является празднованием какой-то “сепаратной победы”, в то время как наши войска продолжают вести борьбу со значительными силами немцев.

В обстановке нарастающей политической реакции во Франции и в Англии это кажется довольно естественным.

Сегодня я завтракал у турецкого посла Менеменджиоглу. Там же присутствовали: генеральный секретарь МИД Франции Шовель, несколько французских чиновников и старый французский дипломат граф Шамбрэн. После завтрака Шамбрэн начал говорить, что война окончилась и нужно объявить полную амнистию всем вишистам, начав ее с Петэна. Чиновники МИД молчали. Менеменджиоглу заметил, что он не согласен с этим. Никто его не поддержал. Шамбрэн, ободренный молчанием Шовеля и прочих, стал доказывать, что политика Петэна была не так уж плоха, если в конце концов Франция разделяет с союзниками лавры победы. Надо перестать употреблять слово Виши в ином смысле, кроме названия города, известного своими водами.

Я сказал, что история правительства Петэна началась не в Виши, а в Париже в 1934 г., когда после неудачного путча правых Эрве опубликовал брошюру, в которой он высказался за ликвидацию демократического республиканского режима во Франции и, называя Петэна по имени, утверждал, что Франции нужно твердое правительство с Петэном во главе, но таковое правительство может прийти к власти только в случае поражения Франции. Эрве открыто провозглашал Петэна единственным человеком, который может возглавить Францию, способную сотрудничать с немцами.

Программой Эрве – Петэна и партий и групп, которые их поддерживали, было поражение Франции и установление в ней реакционного профашистского режима, что и было, к сожалению, реализовано в ходе войны после поражения Франции в 1940 г. Дело не в водах Виши, а в политике пораженчества и капитуляции, которую представлял Петэн и его соратники и которая была объективно антифранцузской и антипатриотической. Менеменджиоглу поддержал меня. Шовель заметил, что Петэн все же не пустил немцев в Африку и не отдал им флота. Я возразил ему, указав на то, что немцы хозяйничали в Африке и ехали туда в штатской одежде, а флота Петэн не смог отдать, так как не рискнул предложить французским морякам отдать свои суда немцам, а самим уйти на берег.

Эта беседа довольно типична для здешних настроений.

А. Богомолов

СФОР, II, с. 326–327